Жирдатое лицо его вспухло красной — кроме ногтей — и тугой цевкой свистнет кровь. Он хотел что-то сказать и оглянувшись увидел бежавшего по пашне Крючкова. Тот бежал приподняв руки над пашней, виляясь начали по кочковатой пахоте.

— Бросайте!

— Чево там? — спросил Щеголков втыкая косу острием в землю.

— Немцы!

Иванков вырожил дураторку. Хозяин пригинаясь, почти цепляя руками землю, словно под ним взнамали пули, побежал к дому.

Только что добрались до стодола и запаловшиеся вскочили на коней — увидели роту русских солдат втекавшую со стороны Пелакалие в местечко. Казаки подскакали к ротмистру. Астахов доложил командиру роты, что по бугру огибая местечко идет немецкий разъезд. Капитан строго оглядел носки своих сапог присыпанные пыльным инеем, спросил

— Сколько их?

— Больше 20 человек.

— Езжайте им наперерез, а мы их отсюда обстреляем.

Он повернулся к роте, скомандовал построение и на быстрый марш повел солдат.

Абз. Когда казаки выскочили на бугор немцы уже опередив их шли рысью пересекая дорогу на Пелиноли. Впереди вырвался офицер на светло-рыжем нищевостом коне.

— В догон! Мы их нагоним на втором пост! — скомандовал Астахов. Приставший к ним в местечке конный пограничник отстал.

— Ты чево же? Отломил, брат? — оборачиваясь крикнул Астахов. Пограничник махнул рукой и шагом стал съезжать в местечко. Казаки шли шибкой рысью. Ясно стало видно даже невооруженным глазом серую форму немцев по направлению на второй пост. Они стали кучей рысью оглядывались на казаков. Расстояние разделявшее их заметно сокращалось.

Стреляют в упор, время терятся в тысяче от местечка

— Обстреляем! — крикнул Астахов прыгая с седла стоя, намотав на руки поводья дали залп. Лошадь Иванкова стала в дыбки, повалила хозяина. Падая он видел, как один из немцев валился с лошади. Он лениво клонился набок и вдруг, кинув руками упал. Немцы не останавливаясь, не вынимая из чехлов карабинов поскакали переходя в намет.